

□Система: Принято! Идет загрузка данных. Пожалуйста, приготовьтесь. Режим «В первых рядах» активирован.□

Коу Цю снова взял учебник по математике.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, аналогии возникали сами собой, мысли текли рекой... Ничего из этого не произошло.

То, что он не понимал раньше, осталось непонятным.

□Коу Цю: Где обещанные «первые ряды»?□

□Система: Пожалуйста, посмотрите в зеркало.□

Коу Цю взял зеркало и замер — отражение показало подростка с густой челкой, тусклыми глазами и рассеянным взглядом. Он выглядел усталым, и хотя лицо оставалось прежним, в нем не было прежнего блеска.

□Система: Уроды должны больше учиться! Режим «В первых рядах» создан для стимуляции боевого духа.□

□Коу Цю: Я передумал, выключи этот режим.□

□Система: Ты слишком наивен, парень. Как только ты поймешь первые три главы этой книги, негативные эффекты режима исчезнут.□

Одним словом, борись, парень!

В три часа ночи Коу Цю зевнул и решил спуститься вниз, чтобы заварить молоко и взбодриться.

Когда кипятик залил молоко, аромат разнесся по комнате. Коу Цю помешал ложкой, затем, облокотившись на край шкафа, закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть, пока молоко остывает.

В темноте вдруг появился слабый свет.

Коу Цю открыл глаза и увидел, что из-под двери одной из комнат на втором этаже пробивается синеватый свет. Хотя дверь была плотно закрыта, в темноте дома свет был особенно заметен.

Коу Цю взял кружку с молоком и поднялся наверх, постучав в дверь Коу Биньюя.

Дверь открылась, и хозяин комнаты, одетый в майку с глубоким вырезом, с растрепанными волосами, пригласил Коу Цю войти.

Внутри свет не горел, но стены, казалось, были сделаны из специального материала, на котором сияли тысячи звезд, создавая ощущение бескрайнего космоса.

Ночью Коу Биньюй выглядел иначе. Он стоял перед стеной, серьезный и сосредоточенный.

Коу Цю впервые понял, что в семье Коу у каждого есть свои секреты. Даже внешне легкомысленный Коу Биньюй обладал способностью влиять на ход событий.

На его столе лежала стопка исследовательских материалов, беспорядочно сложенных друг на друга.

Вспомнив банкет в честь возвращения Линь Аньхэ, Коу Цю вдруг спросил:

— Сотрудничество между семьями Линь и Коу — это не просто бизнес, а совместное исследование новой области, верно?

Коу Биньюй ответил:

— Скорее, это наследие предков, которое наше поколение может реализовать. Недавно исследования зашли в тупик, и отец понял, что только объединив усилия и ресурсы двух семей, можно добиться успеха.

Коу Цю нахмурился:

— Но как гарантировать, что одна из сторон не присвоит результаты исследования и не предаст другую в последний момент?

Разве что слухи о брачном союзе не были беспочвенными.

Коу Биньюй улыбнулся, но не ответил, что было равносильно согласию.

Теперь стало понятно, почему Коу Мэнчжэнь не стала его унижать на банкете. Для нее было важнее произвести хорошее впечатление на Линь Аньхэ.

— Коу Юань влюблен в Линь Аньхэ и сильно шумит. Обе девушки из семьи Коу, Коу Янь и Мэнчжэнь, изо всех сил стараются попасть в семью Линь.

Коу Цю считал, что это даже хорошо. Пусть они дерутся между собой, лишь бы не мешали ему.

— Соперничество из-за любви в итоге окажется пустой тратой времени.

Коу Биньюй взял со стола стакан и выпил воды.

Коу Цю спросил:

— Неужели Линь Аньхэ уже кого-то полюбил?

Коу Биньюй с улыбкой посмотрел на него:

— Ты должен знать это лучше меня, ведь это твой бывший муж.

Коу Цю замер, словно пораженный молнией.

Он даже помнил этот момент.

Через некоторое время он пришел в себя и вернулся к теме:

— Что именно изучает отец?

Коу Биньюй указал на звездное небо на стене:

— Вот это — небо. Попробуй угадать.

— Ладно, — Коу Цю потерял интерес. — Я не угадаю, но могу подытожить одним словом.

— Создание мира?

Коу Цю покачал головой.

— Великое дело?

Коу Цю спокойно сказал:

— Античеловечность.

С этими словами он взял кружку и вышел из комнаты. Вместо того чтобы смотреть на звезды, он предпочел закончить первые три главы математики.

Коу Биньюй остался в комнате, поглаживая подбородок:

— Неплохо подытожил.

Семья Линь

Линь Ан, с распущенными волосами, с которых стекали капли воды, выглядел усталым. Даже после душа он не смог полностью избавиться от усталости, и на его обычно холодном лице появились следы утомления.

Линь Аньхэ сидел на диване, внимательно изучая документы.

Линь Ан подошел к нему:

— Не стоит торопиться.

Линь Аньхэ отложил документы и потер виски:

— Я привык быть полностью готовым.

Линь Ан сел на соседний диван:

— Семья Коу предлагает нам брачный союз. Я хочу знать твое мнение.

— Не интересуюсь, — ответил Линь Аньхэ, не задумываясь.

— Никто не понравился?

Линь Аньхэ вдруг вспомнил выражение лица Коу Цю на банкете, когда тот невинно смотрел в небо, но быстро отогнал этот образ:

— Нет.

Его голос был холодным и бесстрастным:

— Ты единственный наследник семьи Линь в этом поколении. Как опекун, я обязан следить, чтобы ты продолжил род и укрепил семью.

Линь Аньхэ посмотрел на него:

— Что ты хочешь сказать?

Линь Ан внезапно изменил тон, и в его глазах появился блеск:

— Как ты думаешь о Коу Цю?

Он незаметно передал ему книгу с розовой обложкой. Линь Аньхэ взглянул на название — «Сначала брак, потом любовь» — и усмехнулся:

— Продолжить род и укрепить семью, да?

Линь Ан серьезно сказал:

— С появлением нового человека семья, конечно, станет больше. Главное, сначала заманить его.

А потом он сам вырастит пухлого малыша и вернет его племяннику в качестве невесты!

Линь Аньхэ встал и отошел от уже смеющегося до истерики сумасшедшего.

...

— Апчхи.

Коу Цю потер нос. Неужели простудился из-за ночного бдения?

Прошлой ночью он не спал, прошел три главы и сделал половину заданий. Теперь он как раз успел встретить восход солнца.

Талантливый ученик, который днем сосредоточен, а ночью усердно учится, на следующий день полон энергии и готов к новым свершениям. Но те, у кого нет таланта и кого заставляют учиться, как Коу Цю, днем смотрят на солнце, а в глазах у них звезды.

— Учиться до появления звезд в глазах — это невыносимо.

Один учитель как-то описал состояние Коу Цю на уроке:

— Глаза стеклянные, взгляд пустой, выглядит как идиот.

Коу Цю потер лицо. Хотя он не спал всю ночь, после выполнения задания он хотя бы вернул себе красоту.

С облегчением он продолжил писать план обучения: в классе А традиционно за две недели до экзамена нужно писать план обучения, а после экзамена — размышления.

Когда он писал с энтузиазмом, Цзи Чжи вдруг ткнула его локтем. Коу Цю, не поднимая головы, сказал:

— Подожди, сейчас занят, потом поиграем в записки.

Цзи Чжи, глядя на стоящего у стола разгневанного учителя математики, вздохнула. Она уже не могла ему помочь.

Примерно через десять секунд Коу Цю поднял голову:

— Ты загораживаешь свет.

Только после этого он понял, что перед ним стоит учитель.

Он сердито посмотрел на Цзи Чжи:

— Почему ты меня не предупредила?

Цзи Чжи посмотрела на него.

Коу Цю смущенно подумал:

— Кажется, она немного предупредила.

Чжан Фань взял план обучения со стола Коу Цю, и его брови поднялись. На листе бумаги было написано:

«Мой план на ближайшие две недели — внимательно слушать на уроках, не заниматься посторонними делами, вовремя выполнять домашние задания...»

Он поднял лист перед Коу Цю и с саркастической улыбкой спросил:

— Это твой план обучения?

Коу Цю, пойманный на месте, постарался сохранить спокойствие:

— Да, я собираюсь начать с завтрашнего дня.

Автор хотел бы сказать:

Миниатюра №1:

Папа Коу: Сынок, ты сегодня отлично сыграл в спектакле. Я специально приготовил тебе ужин.

Коу Цю взял тарелку и, глядя на слипшиеся куски теста, с трудом выдавил комплимент:

— Спасибо, папочка, за суп с лапшой.

Папа Коу: ...Это паста.

Миниатюра №2:

Коу Цю: Что будет, если я выберу другие два режима?

Система: Режим «Лидер» требует, чтобы ты полностью освоил всю книгу. Режим «Успех» требует, чтобы ты выучил весь учебник по математике наизусть. P.S.: «Наизусть» следует понимать буквально.

Коу Цю: ...

<http://bllate.org/book/16477/1496763>